

Ирина
Щеглова

Женщина- птица парная

Серия "Психология любви" сочетает в себе достоинства романа и прикладной книги по психологии. Произведения этой серии - ваш персональный советчик в сложных жизненных ситуациях

Ирина Владимировна Щеглова

Женщина – птица парная

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3744415

Женщина – птица парная : роман / Ирина Щеглова: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-57396-7

Аннотация

Муж выгнал Лену из дома, поменяв старую жену на новую, улучшенной комплектации, – секретаршу с выдающимся бюстом. И теперь Лене приходится строить свою жизнь практически с нуля. Хорошо, что среди ее друзей есть Сергей – дипломированный, хотя и не практикующий психолог. Он способен посмотреть на ситуацию по-мужски четко, дать порой парадоксальное и всегда точное резюме.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ирина Щеглова

Женщина – птица парная

Глава 1

Незванная гостья

Моя жена боится телефона. Точнее – телефонных звонков. Всякий раз вздрагивает, но при этом запрещает мне отключать его на ночь: «А вдруг что-то случится!» Все попытки вылечить ее от этого страха не увенчались успехом.

– Даже если случится что-то плохое, не лучше ли выспаться, а потом уже на свежую голову решать проблемы? – По-моему, весьма резонное замечание, но не для нее.

И что интересно, звонки мобильного ее не пугают. Как будто по нему приходят только хорошие новости.

Самые страшные вызовы, конечно же, ночные. Днем или утром возможны неприятные. И только по вечерам жена успокаивается, это время для душевных разговоров с друзьями. Вечером ничего плохого случиться просто не может. Вот такая женская логика, в которую я не верю по причине ее полного отсутствия. В мужском понимании, естественно. Несомненно, у слабой половины человечества существует свое течение мыслей, но нам, мужикам, не дано его постичь. Прошу прощения у женщин, но как можно понять следующую логическую цепочку:

Я: О чем ты задумалась?

Жена (с горестным выражением на лице): Знаешь, я почему-то представила себе, как жили люди при крепостном праве...

Я:???????

Жена: Нет, правда! Это же ужасно!

Я начинаю лихорадочно искать ответ. Выстраиваю внутри себя конструкцию типа: «Так же точно жили, как и сейчас. Большинство не задумывалось над этим, потому что ничего другого не видели и не знали...» и так далее. Как вдруг она говорит: «Кстати, сегодня встретила Володьку, он спрашивал, что ты делаешь в выходные...»

И что я после этого должен ответить?

Зато у женщин потрясающе развита интуиция. Подчас даже завидую. Вы когда-нибудь пробовали солгать ей? Пробовали, и не раз, знаю, сам такой. Так вот, женщина может сделать вид, будто верит, она даже сама себя убедит в этом, но вашу ложь почувствует еще до того, как вы соберетесь соврать.

Причем я много раз пытался объяснить для себя, как они это делают. Вычисляют? Оказалось – нет. Женщина не умеет вычислять или прикидывать, это – участь мужчины.

Например, она грустит и говорит:

– Не надо тебе ехать в эту командировку.

– Почему это?

– Ничего хорошего не будет, – отвечает она убежденно.

– Не выдумывай! – Это обычный ответ нормального мужчины, который раздражен «женскими штучками». – Откуда ты знаешь?!

– Я не знаю, я чувствую, – печально отвечает она.

Чувствует! Как можно что-то чувствовать, вернее – предчувствовать? Больное воображение? Нервы? Но потом, когда я все-таки поехал в командировку, а на обратном пути попал в аварию, вспоминал предупреждение жены.

Говорят, у мужчин такие озарения тоже бывают, но редко. И в основном у святых. Так что нам, простым смертным, с женщинами не сравниться.

Хотя мой друг однажды поделился совершенно особенным переживанием. Он долго его описывал, с трудом подбирая слова. А когда я признался, что ничего не понял, сказал:

– Короче, я думаю, меня посетила интуиция!

Тут надо добавить, что у друга пятеро детей от двух браков. Они живут с ним и его второй женой, в общем, все сложно и запутанно. Немудрено, что при такой эмоциональной нагрузке даже мужчину могут посещать всяческие откровения.

Конечно, интуиция – не панацея от всех бед. Может, даже наоборот, если вспомнить печальный опыт Кассандры, которую никто не слушал. Более того, ее побаивались и считали сумасшедшей.

Так что лично для себя я давно решил, что к женщинам стоит прислушиваться, хотя бы изредка. На всякий случай. Возможно, причиной этому стала первая профессия. Я психолог, хотя и не практикующий, а в силу обстоятельств зарабатываю журналистикой. Но привычка все замечать и анализировать укоренилась и живет во мне. Да и друзья не дают расслабиться, время от времени приезжают и грузят своими проблемами.

– От себя не убежишь, – любит повторять моя жена.

Так оно и есть.

Но в тот июньский вечер ее интуиция промолчала. Во всяком случае, она ничего такого не сказала. Мы сидели на кухне после долгой прогулки, пили чай. Сын гонял где-то на роликах. В открытое окно веяло прохладой. Я наслаждался тишиной и мечтал о том, как в августе возьму отпуск и рвану к морю.

Зазвонил телефон.

– Возьми, а? – попросила жена.

– Наверняка тебя, – ответил я, но все-таки дотянулся, поднял трубку и отдал жене. Она вздохнула и ответила: «Да...»

«Это надолго», – решил я и, если можно так выразиться, отключился: налил свежего чая, раскрыл автомобильный журнал и погрузился в чтение.

– Сереж! – окликнула жена.

– Да?

– Это Лена, – сообщила она.

– Ну, передавай привет, – ответил я из-за журнала.

– Она хочет приехать.

– Угу...

Жена тут же защебетала что-то радостное, но не мне, а телефону. Точнее, Лене – ее приятельнице и жене моего друга Дениса. Я у них шафером был на свадьбе лет шесть назад.

– Как там Денис? – спросил я, скорее из вежливости. Это дежурный вопрос, на который принято отвечать: «Нормально».

Жена повторила вопрос телефону, дальше я не прислушивался. Как ни странно, разговор довольно быстро свернулся. Наверное, потому что по межгороду Лене звонить дорого.

– Сереж!

– Да?

– Послезавтра приезжает, – немного растерянно сообщила жена.

– По делу? Или просто так? – Меня не сильно интересовало, почему Лена собралась в Москву. Она и раньше приезжала, да и Денис не раз у нас останавливался, когда бывал в командировках.

– По-моему, просто так, – ответила жена. И, помолчав, добавила: – Странно...

– Что странно?

– Когда я спросила, как дела у Дениса, Лена сказала, что не знает.

– Что? – Мне показалось, я не расслышал.

– Она не знает, что с Денисом, – повторила жена.

Я отложил журнал:

– Что за новости, поссорились?

– Не знаю. – Жена выглядела растерянной. – Отболталась: мол, не телефонный разговор, расскажет, когда придет.

– Что за выкрутасы опять. – Мне стало досадно. Возникла мысль позвонить Денису и спросить, но я передумал. В конце концов, это не мое дело. Взрослые люди, сами разберутся.

С Денисом мы друзья с юности. Даже своя рок-группа была: писали песни, пару раз на фестивали ездили. А потом все как-то распалось. Но не дружба, хоть он остался в нашем родном городе, а я перебрался в столицу. Когда встречаемся, то вспоминаем прежние времена, берем гитары и поем наши песни. Хорошее было время.

В прихожей послышался шум и топанье – сын пришел. В этот вечер мы о Лене и Денисе больше не говорили. Я, честно признаться, и думать о них забыл. Вспомнил только утром в субботу, когда раздался звонок в дверь. Мы еще спали.

– Ой, это Лена, наверное! – воскликнула жена, вскочила с кровати и в одной футболке бросилась в прихожую.

«Надо вставать», – с досадой подумал я. В голове еще бродили обрывки какого-то сна, сквозь которые доносились голоса жены и Лены.

«Ну, пусть они почирикают вдвоем», – подумал я и задремал. Может же человек подремать утром в субботу?!

Когда я проснулся окончательно, меня уди-вила тишина. Плохо соображая со сна, я отправился выяснять ее причину. Заглянул к сыну – тот безнаказанно сидел за компьютером в наушниках и увлеченно рубился с монстрами. Меня даже не заметил. Я подошел и снял с него наушники:

– Ну, пап! – возмутился он.

– Мать где? – спросил я.

– На кухне, – сын не отрывался от эк-рана.

– И она тебе разрешила? – удивился я.

– А, – отмахнулся он, – они там... разговаривают.

– Ты бы хоть умылся, что ли...

– Уже, – отозвался он, молниеносно нажимая кнопки на джойстике.

Надо было немедленно сказать что-ни-будь поучительное, такое серьезно-отцовское.

– Ты прекращай давай, – не нашел я ничего лучшего. – Небось все утро сидишь?

– А че еще делать-то? – удивился сын.

И действительно, «че делать?». Я со вздохом вернул наушники и направился на кухню. Женщины курили, плотно закрыв дверь.

На столе – чашки из-под кофе, пепельница, пачка сигарет. Аня, жена, так и не переодевшись, сидела на табурете в ночной футболке спиной к двери. Наша подруга съежилась на стуле у окна.

– Привет, – сказала она, увидев меня. Ленка была похожа на больную птицу: взъерошенная, глаза спрятаны за линзами очков в устаревшей оправе, острые колени и худые руки, ключицы выпирают в вырезе старенькой кофточки.

– Привет, красивая, – бодро поздоровался я. Аня повернулась ко мне, глаза ее глядели испуганно.

– Как жизнь? – Я продолжал излучать жизнерадостность.

Лена пожала плечами и ничего не ответила.

– Там наш отпрыск, между прочим, все утро гоняет монстров, – наябедничал я. Жена никак не отреагировала. Тогда я начал догадываться:

– Случилось что?

Они переглянулись и промолчали.

– Я помешал?

Жена неуверенно кивнула на свободный стул:

– Завтракать будешь?

– А что, дают? – попытался пошутить я, но это не возымело действия.

– Я кофе сварю, – отозвалась Аня, вставая.

– Да ладно, и сам могу, – честно говоря, мне стало обидно. Встал, понимаете ли, человек в субботнее утро, а ему никто не рад. – Вот только приведу себя в соответствие с мировыми стандартами, – буркнул, закрывая дверь, и поплелся в ванную.

Пока я принимал душ, жена все-таки сварила кофе и даже бутерброды сделала. Но обстановка на кухне не улучшилась. Все так же сидела на стуле сжавшаяся в комок Лена, а по всему помещению витал запах дыма вперемешку с унынием.

– Уныние – тяжкий грех, – заметил я, с аппетитом откусывая от бутерброда.

В ответ услышал от Ани:

– Денис Лену выгнал...

Нет, я не поперхнулся, а спокойно прожевал и проглотил свой кусок, даже сделал глоток кофе.

– Поссорились, что ли? – спросил у Лены.

Она отрицательно покачала головой:

– Нет, просто он меня выставил.

Признаюсь, я не поверил. Что значит «выставил»? Поругались, наговорили друг другу лишнего, вот Ленка и взбрыкнула. Представить, как мой друг выставляет Ленку на лестницу, не получалось. Денис – добрейший человек, и чтоб он поднял руку на женщину!.. Даже в страшном сне не привидится.

Как же я не люблю семейные разборки! И почему именно сегодня мне приходится сидеть на кухне и слушать, как обиженная жена наговаривает на мужа.

– Не преувеличивай, – сказал я.

– Сережа! – вдруг возмутилась Аня.

– Что?

– Ну, зачем так? Ты ведь ничего не знаешь!

И тут я не выдержал:

– Так объясните, черт побери, что происходит!

И они объяснили. Точнее, огорошили.

– Денис живет с Ларисой...

– С кем?!

– Сережа! – воскликнула жена. – С Ларисой, которая раньше была с Юркой.

– Погодите, погодите, девочки! – Я умоляюще поднял руки. – Лена, ты хочешь сказать, что Денис отбил у Юрки женщину?! Бред какой-то! Ведь мы приезжали в апреле...

Я вспомнил наше последнее посещение родного города, и посиделки у Дениса, и Ларису, Юркину пассию.

– Послушай, Лен, откуда она вообще взялась, эта Лариса?! – раздраженно переспросила Аня.

И Лена начала рассказывать о том, как кто-то пристроил новенькую секретаршу по имени Лариса в строительное управление, где работали Денис и Юра...

Интуиция: для женщины – повседневность; для мужчины – озарение.

Глава 2

Разлучница

Лариса обладала большой, мягкой грудью, которая подрагивала и колыхалась под трикотажной кофточкой при каждом ее вздохе, полными ягодницами и бедрами, покатыми плечами, круглой высокой шеей и роскошными темными волосами, которые она распускала и бросала на левое плечо. Густые брови она выщипывала снизу и подводила дугами черным карандашом до самых висков. В сочетании с остальным макияжем это наводило на мысль о некоторых странностях, присущих их обладательнице.

Она была, как это называется, «в теле»: высока ростом, но при этом не страдала от отсутствия пластики, двигалась вальяжно, словно кошка, перетекая своим большим телом из одного положения в другое; говорила, округляя рот, мягко произнося слова, как говорят украинцы по-русски.

Когда девушку посадили на место ушедшей в декрет секретарши, на нее приходило смотреть все строительное управление.

Лариса любила мужчин; всех, без разбора. Она реагировала на них так, словно кто-то включал в ней красную лампочку. При виде представителя сильного пола, женщина откидывалась на стуле, скользя черными колготками, укладывала одну ногу на другую, чтобы узкая юбка собиралась до трусиков; встряхивала головой, поднимала полные руки и скрещивала их на затылке, собирала волосы в жгут, медленно демонстрировала слегка влажные от пота, издающие запах здорового женского тела подмышки; а затем, уложив волосы на плечо, складывала руки под грудью, еще более подчеркивая ее волнующую аппетитность. Лариса смотрела прямо на собеседника, играя глазами с густо подведенными веками, и смеялась низким грудным смехом. Смеялась всегда, почти на любое сказанное мужчиной слово или замечание. А мужчины смеялись над ней. Сначала.

Они обсуждали между собой Ларисины прелести, вспоминали ее показную глупость, грубое, ничем не прикрытое кокетство, и эти странные, до висков, брови. Но потом шли снова смотреть на все это великолепие, приводя с собой новых паломников. И уже не представляли себе дня, чтобы «ненароком» не заскочить в приемную, не переброситься с новой секретаршей парой фраз, не коснуться невзначай ее тела, чтобы в течение дня быть в слегка приподнятом настроении.

Первой жертвой пал Юрка. Он, никем на тот момент не занятый, заскучал, отдалился от друзей и стал завсегдатаем приемной. Вскоре прошел слух, что они с Ларисой встречаются. У посвященных эти новости вызвали легкую зависть, а у непосвященных – некоторое умиление: «Вот, дескать, Юра наконец нашел свою женщину...».

Лена видела легендарную секретаршу пару раз, но мельком, особенно не разглядывая и не интересуясь. Но как-то вечером Юра явился в гости вместе с Ларисой.

Познакомились. И с тех пор повелось: встречаться каждые выходные. Лена готовила что-нибудь на скорую руку: жарила сковородку картошки или отваривала пельмени, главное – побольше закуски. Гости приносили водку, подолгу сидели за столом, говорили. Чаше всего собирались впятером, к Лене забегала подруга Юлька или еще кто-то из общих друзей-знакомых.

Лариса производила на присутствующих обычное впечатление. Гости и хозяева интеллигентно посмеивались и подшучивали над влюбленным Юркой, а тот жмурился от удовольствия, глядя на объект своей любви. Лариса, не изменяя себе, проделывала обычный набор жестов, пила водку, говорила глупости и не замечала насмешек. Все были довольны.

– Она смешная, но хорошая, просто к ней надо привыкнуть, – оправдывала Ларису Юля. – Я за Юрика рада.

Подруга говорила искренне, Лена не сомневалась. Ни о какой ревности не могло идти и речи: было у Юли с Юрой что-то, даже жили вместе, но не срослось, давно разбежались, обиды перегорели.

– Да, он стал гораздо лучше с тех пор, как с ней познакомился, – соглашалась Лена.

– Вы что, девчонки! Да она дура голимая! – хохотал Денис. – Одни брови чего стоят!

И друзья фыркали и смеялись, вспоминая Ларисины брови.

– Понятно, почему Юрка повелся, – пожимал плечами Денис, – такие буфера! Я сначала тоже ржал, только кто же откажется зарыться в эти сиськи?

Мужчины снова хохотали, а женщины, тихо радуясь их смеху, не очень настойчиво защищали свою новую товарку. Одним словом – поначалу всем было весело, но потом начались необъяснимые вещи.

Обычно спокойный Денис стал нервничать и срываться на жену по каждому поводу. Такое уже случалось пару лет назад, когда заскучавший муж даже хотел подать на развод. Но его удалось утихомирить и вернуть в лоно семьи. Лена тогда, по совету подруг, воспользовалась услугами «одной бабушки», которая «сняла порчу» с забузившего мужа. Жена все сделала тихо: отвезла его фотографию, подливала ему наговоренную воду и не перечила ни в чем, полагаясь на советы «бабушки». Женщина особенно не тешила себя надеждой, но результат превзошел ее ожидания. Денис действительно изменился к лучшему, стал мягче, сговорчивее, в их отношения вернулся полноценный секс, и все вроде бы наладилось.

Они жили тогда в историческом центре города, в старом частном доме, вместе с дедом Дениса. Дед болел, за ним приходилось ухаживать, и Лена разрывалась между работой, учебой на курсах, мужем и дедом. Денис не хотел заводить ребенка, она не возражала. В семье постоянно ощущалась острая нехватка денег, хотя оба работали, дед получал приличную пенсию, а его родители постоянно снабжали продуктами из деревни. То, что в провинции называется зарплатой, не дотягивает даже до пресловутой потребительской корзины, а расходы на содержание дома, налоги и все остальное превышали доходы. Быт сжирал все. А надо еще и себя не запустить. Суета, суета...

Иногда Денис убегал к друзьям, уезжал на какие-то фестивали, тусовался, приводил в дом гостей. Лена терпела, отпускала, ждала, накрывала на стол и убирала – не жаловалась.

Она металась, угождая всем, но ее почему-то не любили – ни родители мужа, ни его дед, страдающий патологической жадностью.

Дед умер. Пережив похороны, наслушавшись от мужниных родственников замечаний по ведению хозяйства и напominаний о том, в чьем доме она живет, Лена, оставшись наконец одна, почувствовала себя хозяйкой. Стала покрикивать на мужа, вынесла в сарай дедовский хлам и хотела затеять ремонт. Но Денис совершенно перестал интересоваться домом, предпочитал созерцательное существование, а она устала его тормошить.

Старый центр, с его частной застройкой, потихоньку сносили. Дошла очередь и до их дома. Взамен предложили трехкомнатную квартиру. Лена, видя полное равнодушие мужа, рьяно включилась в процесс обмена. Пока Денис «где-то болтался», махнув рукой на происходящее, она ездила с агентами по всему городу, смотрела варианты и «не позволяла себя обмануть».

Ей удалось выбить почти новую квартиру в спальном районе.

– Делай что хочешь, – отмахнулся муж.

Лена нашла машину, упаковала вещи. Все, что не удалось вывезти, разобрали соседи и знакомые.

Так они обосновались на новом месте.

– Класс! – сказала Юлька. – Комнаты отдельные, кухня большая, санузел отдельный. Ремонт сделаете и заживете.

Денис неопределенно мычал. Лена строила планы, как оклеит старый дедовский комод пленкой «под пробку». Настоящая пробка денег стоит, а их, как всегда, не было.

Но время шло, а вещи так и стояли в ящиках и узлах, прихожая превратилась в узкую траншею из коробок, стопок старых газет и банок с остатками краски.

Удалось поклеить обои в большой комнате. На этом ремонт встал. Денис заскучал и начал попивать, хотя у него уже были проблемы с сердцем и он «завязывал».

Потом пьянки стали повторяться все чаще. Приходил денежный Юрка с пышногрудой Ларисой и приносил неизменную водку. Обычно присоединялась незамужняя Юлька, забредали и другие друзья-приятели. Чтобы прокормить всю ораву, Лена варила магазинные пельмени, из тех, что дешевле, или чистила большую кастрюлю картошки. Она давно не готовила разносолов, хотя любила и умела это делать. Но, видя, что собравшимся безразлично, чем закусывать, она предпочитала сообразить что-нибудь на скорую руку и побольше. Все равно после посиделок оставалась лишь головная боль да грязная посуда горой в раковине.

Гости приходили и уходили. А Денис снова стал срываться или замолкал на несколько дней, не замечая жены. Они перестали спать вместе. Утром Лена находила мужа в большой комнате на диване, где он засыпал одетым, будила, Денис молча вставал и уходил.

Устав от происходящего, Лена попыталась поговорить. Тогда он вдруг заорал на нее: в глазах плескалась ненависть. Она испугалась и не узнала мужа, который кричал, чтобы она убиралась из его дома и жизни, чтобы духа ее не было, что он видеть ее не может. Лене показалось, что он ударит ее, но тот лишь схватил жену за плечи, развернул и вытолкнул за дверь.

Оказавшись на лестничной площадке, она первые несколько минут не соображала ничего, потом все же решила уйти, чтобы Денис успокоился. Возможно, завтра удастся поговорить...

Время за полночь. Надо было к кому-то идти переночевать. Но к родителям не хотелось, а Юлька жила в центре. Денег у Лены, как всегда, не было. Транспорт уже не ходил. Оставался Юрка, живший в нескольких кварталах. Правда, его могло не быть дома, или был не один, но больше Лена ничего не смогла придумать. Она была уверена, что Лариса ночует у Юрки, и боялась, что ее приход будет воспринят неправильно. Поссорилась с мужем, дело житейское.

Выйдя из подъезда на темную улицу, Лена быстро пошла по разбитому асфальту, шаркаясь от редких фар проезжающих машин.

Юрка оказался дома один. Он уже спал.

Выслушав сбивчивые объяснения, парень посторонился и впустил ночную гостью в квартиру. Лена тихонько разулась и прошла за ним на цыпочках в его комнату.

Спали вместе, на Юркином диване. Точнее, не спали, а испытывали обоюдную неловкость и старались не касаться друг друга.

Утром Юрка собрался на работу. Пришлось попросить у него немного денег.

Лена, пряча глаза от его матери, выскочила из квартиры на улицу и, подумав немного, отправилась на левый берег в контору, где служила Юля.

Когда она рассказала подруге о случившемся, та лишь молча выслушала и протянула ключи от своей квартиры.

– Почему не приехала?

– На какие? Он же меня просто выставил!

– С ума сошел?

– Не знаю.

– Ладно, вечером поговорим.

Они проговорили весь вечер, и всю ночь, и еще несколько дней, точнее, все майские праздники, пока у Юли были выходные; курили, запивали водкой и снова курили.

– Знаешь, у Юрки с Ларой нелады, – сообщила подруга.

– Да? Почему? – равнодушно спросила Лена.

– Не знаю. Но говорят, что у них был скандал, и он теперь не при делах. Говорят, это у нее всегда перед новой жертвой.

– Почему жертвой? – не поняла Лена.

Они лежали на полу и смотрели в потолок.

– Почему? – Юлька пошевелилась, перевернулась на бок, приподнялась, опираясь на локоть. – Лариса хищница... И дома у нее не все. Помешана на мужиках, они для нее ничто, и в то же время – все.

– Ну-у, – Лена осталась равнодушной. – Может, и так.

Ей хотелось, чтобы Юлька замолчала. Но она не унималась:

– И на работе она нигде долго не держится, выгоняют... Лара же медик, а работает кем? Секретаршей, да и то – временно.

Лена вздохнула и прикрыла глаза. Ей надоели и плывущий в оранжевом тумане потолок, и голос Юльки, далекий, забитый гудящим фоном.

– Ну и что?

– Ничего, – не отставала та, – я слышала, ее выгнали за аморалку.

Лене стало смешно, слово «аморалка» понравилось. Оно всплыло, вспухло и, раскачиваясь, повисло над ней.

– За аморальное поведение с больными, – Лена фыркнула и рассмеялась. Юлька уставилась на нее, потом не выдержала и тоже прыснула:

– С больными! С персоналом! Какая разница!

Лена стонала от смеха.

– Ее лишили права заниматься врачебной практикой! – Юлька давилась и задыхалась смехом.

– Да-а! Не повезло Юрке, – протянула Лена.

– А может быть, наоборот, повезло, – перестав смеяться, загадочно добавила подруга.

– Почему? – Лена все еще улыбалась.

– Потому что всем будет лучше, если она исчезнет из нашей жизни.

– Почему? – Лена тоже приподнялась.

– Помнишь, что она говорила после того, как мы ее познакомили с Аней и Серегой?

Лена помнила. Это был обычный Ларисин треп о том, какая она красавица, как в нее влюбляются все мужчины, и не только местные, мол, даже столичный Сережа сразу повелся, не устоял, и жена его так прямо в восторге от Ларисы... Они тогда смеялись над ней. И еще Лена вспомнила, как поспешно Аня утатила своего Сережу.

В комнате стало тихо. Лена почувствовала внезапный холод, пробежавший по позвоночнику.

– Дай водки, – потребовала она, – что-то меня колбасит.

Юлька села и потянулась со своего места к столу, на котором стояла початая бутылка водки. Женщина хотела плеснуть в рюмку, но от неловкости рюмка накренилась, покатилась, разливая содержимое, сорвалась и со звоном разбилась об пол.

– Фу! Ерунда какая-то! – разозлилась Юлька. – Руки-крюки!

– У тебя холодно, – Лена поежилась.

– Сейчас балкон открою, – Юлька встала на ноги, – у меня же теневая сторона, на улице теплее, чем здесь.

Она распахнула балкон, и в комнате сразу стало шумно: кричали воробьи, путаясь ветками, скрипели деревья, донесся гул машин и детские голоса с площадки под окнами.

– Надо выйти, – предложила Лена.

– Куда?

– Все равно. Давай Юрке позвоним.

– Юрке? – Юля взялась за телефонную трубку. – Какое сегодня число?

– Вот и спроси у него.

Но никто не ответил... Зато пришел сам.

Когда Юля распахнула дверь после длинного настойчивого звонка, она шарахнулась в сторону и, охнув, прикрыла рот рукой.

Юра стоял на пороге. Его лицо было рассечено ото лба до подбородка, длинные красные полосы уходили за ворот рубахи, которая была разорвана и в крови, волосы всклокочены, невидящие глаза.

– Можно?

Юля отступила, давая ему войти.

Он шагнул в квартиру, медленно, словно каждое движение причиняло боль. Да так, наверное, и было.

Лена наблюдала за ним, прислонившись к дверному косяку у входа в комнату.

Юрка снял ботинки и замер, глядя на Лену.

– Кто тебя так? – выдохнула она.

Он усмехнулся, тоже как-то медленно, скри-вил губы на одну сторону.

– Юрик, ты что, подрался? – не выдержала Юлька.

– Ага, – только и сказал он.

– О господи! Иди сюда, я обработаю раны, – приказала Юля, распахнув дверь в ванную.

– Да ладно, – отмахнулся он.

– У тебя рубашка в крови. Сними, надо в холодную воду. – Юля выскочила из ванной и схватила его за руку. – Ты что! Сдурел?! Обкурился! Дурак! Будешь тут выделяться, выгоню!

– Не кричи. – Юра осторожно освободил руку и пошел в комнату, слегка задев при этом Лену. Увидел бутылку на столе, отпил прямо из горлышка.

– Прекрати, – разозлилась Юля, – не для тебя ее тут поставили!

Парень посмотрел на обеих, задержал взгляд на Лене и вдруг осел на пол, схватился руками за голову и замер.

– Совсем с ума посходили все, – возмутилась Юля, подскочила, дернула его за плечо, потянула за руку и осеклась:

– Юр, ты что? Ты что, плачешь?

Он убрал ладони от лица, и Лена увидела его мокрые щеки.

– Ларка, там... у Дэна, – и он уронил голову на колени.

– Ты с Лариской, что ли, дрался? – переспросила Лена.

– Я схожу еще за водкой, – глухо сказал он.

– До первого мента ты сходишь, – ответила Юля, – сиди уж, я сама. На, – протянула ему бутылку с остатками.

– Поссорились? – спросила, когда он выпил.

– Ленка, я не знал, – заговорил Юра. – Они давно снюхались. Она все говорила, что занята, занята, а сама с ним. Я хотел... Я просил, я готов был простить. Я все понимаю. Но зачем? Когда Денис тебя выставил, она сразу пришла, а потом сказала, что ты сама шалава, со мной спишь... Это после того, как я, дурак, рассказал, что ты ко мне ночью пришла...

Лена смотрела на него во все глаза и не понимала:

– Кто? Кто сказал?

– Замолчи! – сорвалась Юля. – У нее сейчас истерика начнется, не видишь?!

– У меня ничего не начнется, – твердо сказала Лена. – Рассказывай! – приказала она.

Юра поднял голову, вдохнул, резко выдохнул, вытер щеки и начал рассказывать о том, как они отмечали Первое мая: он, Лариса и Денис. Как до него дошло, что Лариса больше не принадлежит ему, точнее, она принадлежит теперь еще и Дэну. Потому что все случилось тогда, еще в ту ночь... А сегодня он не выдержал и пришел к ним.

– К ним? – удивилась Лена. Это значит, к ее Денису и этой?

– Что дальше?

– Дальше? Дальше я просил, чтобы она вернулась, – он сбился и замолчал. Лена не шевельнулась ни разу за все время бессвязного монолога Юры.

Юля уселась в кресло и закурила.

– Юр, я все понимаю. Но почему у тебя рожа расцарапана и рубашка в крови? – Она выпустила дым в потолок и уставилась на него. Он вскочил с пола и заходил по комнате:

– Но она же не хотела уйти со мной, не хотела! Я попытался увести ее, а она стала визжать, как дикая кошка. А Денис...

Лена пошевелилась:

– Что?

– Что, что! Я не ожидал! Он молчал все время, просто стоял рядом и молчал...

– Ну!

– Не гони, – резко бросил он Юльке, – не запрягла!

– Рассказывай! – перебила Лена.

– Когда мы сцепились, он кинулся разнимать, ну и дал мне, – Юра дотронулся до лица, хохотнул, – в рыло, без базара!

– Дальше!

– Дальше? – он поежился. – Дальше меня вышвырнули.

Юрка замолчал, увидел распахнутую дверь балкона, поднялся и пошел к ней. Юле хватило нескольких секунд, чтобы оценить ситуацию; она сорвалась с места и хлопнула балконной дверью у парня перед носом, встав к ней спиной, загородила собой.

– Ты чего? – Он казался растерянным.

– Ничего. Двое брошенных на одну мою бедную голову – это слишком, – констатировала Юля. – Бросаться с балконов и травиться – пожалуйста, но там, где-нибудь, и без меня.

Юра снова скривил рот.

– У меня первый этаж, – сказал он, отошел от балкона, сел к столу. – Я не смогу без нее.

– Ты мне в свое время то же самое говорил, – ехидно заметила Юлька.

– Это другое, – он не обратил внимания на ее тон.

– Она того стоит? – спросила Юля.

– Неважно, – ответил он. – Девочки, может, мне ориентацию поменять?

– Ладно, трансвестит несчастный, – вздохнула Юля. – Кто пойдет за водкой?

В тот день они много пили, так много, что Лена почти ничего не запомнила. В какой-то момент она отключилась, а когда очнулась, была в квартире одна. Юрки не было, Юля ушла на работу.

Юрка исчез надолго. До Лены, по-прежнему жившей у Юли, доходили слухи о том, что он пропадает у Дениса, что у них чуть ли не любовь втроем; что Лариса чувствует себя полной хозяйкой в ее, Лениной, квартире. Она боялась идти домой, боялась застать там Ларису, а еще больше боялась встречи с мужем.

Все ее вещи по-прежнему оставались на недоступной территории, поэтому приходилось одалживаться у Юли. Ситуация осложнялась тем, что накануне скандала Лена уволилась с работы, решила, что больше заработает, если будет шить на дому. У нее даже появились заказчики. Теперь, когда нужда в деньгах обострилась, Лена не могла заработать, она даже не могла вернуть заказы, ведь все осталось там...

По-прежнему много пили.

Пили вечером. Утром подруга уходила на работу, а Лена оставалась сама с собой. Она не хотела показываться на глаза родственникам: у матери сразу подскочит давление, и будет еще хуже.

Ее комната давно уже была занята семьей старшего брата. Лена помнила, как радовалась его жена, когда ее – Лену – удалось вытолкнуть из родного гнезда замуж.

– Ну как? Устроила Ларисе личную жизнь? И мужа, и отдельное жилье! Везет же некоторым!

Лена знала, что Юлька говорит это в крайнем раздражении, что ей изрядно надоело постоянное присутствие подруги, да еще в таком плачевном состоянии. Знала и молчала, глотая обиду.

Так прошел месяц.

Юлькино терпение лопнуло. Подруги поссорились. Лена заняла денег у друзей и поехала в Москву. Она и сама не знала зачем.

Глава 3

Первые шаги

Лена замолчала.

А я не знал, куда девать глаза. Мне было нестерпимо стыдно: за Дениса, за себя, за всех мужиков. Нет, я не праведник, конечно, у самого рыло в пуху. Всякое в жизни случается. Дело, как говорится, житейское.

Но, сидя на кухне с двумя женщинами, причем одну из них недавно выгнал из дома мой лучший друг, так вот, сидя на кухне и слушая довольно бесхитростную историю еще одного неудавшегося брака, я стыдился.

Вот они вдвоем смотрят на меня как на врага, потому что я мужик, а значит, виноват не меньше других. И в то же время в них теплится надежда, что именно я могу все исправить.

Но что я мог?

Только злиться на друга за то, что он поставил меня в идиотское положение.

Ну, с ним-то у меня будет отдельный разговор. А пока надо было срочно принимать какое-то решение. Иначе мы втроем погибнем на кухне.

– Девочки, – сказал я, – у меня предложение, не пойти ли нам погулять?

Жена вскинулась, вскочила со стула:

– Ой, правда, что же мы сидим! Лен, ты, наверное, отдохнуть хочешь?

Она покачала головой:

– Нет, все равно не усну, если я вам не надоела, лучше поговорим еще. Насчет прогулки, – обратилась она ко мне, – хорошая идея. Только, если можно, я бы приняла душ...

Вот так все сдвинулось с мертвой точки. Лена пошла в душ, Аня наконец-то переоделась. Вдвоем мы оторвали сына от компьютера. С обедом решили не морочиться.

– Зайдем по дороге и купим готовую курицу, – распорядилась жена.

Мы немного погуляли по нашему парку, потом набрали еды в супермаркете. Лена казалась спокойной, говорила мало, а мы с Аней старались не касаться больной темы. Я вообще все время испытывал неловкость. Одна-единственная мысль свербела в мозгу: что предпринять? Дать Лене денег и отправить назад? И куда она поедет? Поехать с ней, заявиться к Денису и разогнать там всех? Но имею ли я на это право?

Думал долго, но к вечеру решение созрело.

После позднего обеда или раннего ужина, это уж как кому нравится, я с преувеличенной бодростью предложил:

– Слушай, Лен, у тебя же теперь свободного времени – море. Торопиться некуда, так, может, ты поживешь у нас несколько дней? У меня возникла одна идея, знаешь ли...

Обе они непонимающе уставились на меня.

– Я вот что подумал, рванем завтра в Гостиный Двор, на выставку? У меня есть приглашения. Мне все равно надо по работе, а вы просто развлечетесь. Заодно, возможно, договорюсь с одним знакомым, может, он возьмет Лену стендисткой.

Жена обрадовалась:

– Ой, конечно! Лен, это было бы здорово! Думаю, у тебя получится. Работа несложная, а платят за нее прилично.

– Даже не знаю, – Лена явно испугалась, – я никогда не работала стендисткой. Как это?

– Ерунда, увидишь, – пообещал я.

Мы ее убедили. Осталось уговорить моего приятеля, который иногда звонил и спрашивал, нет ли у меня каких-нибудь знакомых, нуждающихся в подработке. Он знал, что у меня всегда есть парочка кандидатов.

А у приятеля своя фирма, он занимается выставочными технологиями, нужны девушки для работы на стендах. Лена – как раз то, что ему нужно. Покрутится, немного заработает, а там будет видно.

На следующий день утром я усадил всех в машину, и мы отправились в Гостиный Двор.

Выставка ошеломила Лену. Толпы народа у входа, охранники, грохот музыки, огромный атриум, заполненный людьми и стендами. Несколько подиумов, непрекращающиеся дефиле, роскошь, роскошь, роскошь...

– Погуляйте пока, я позвоню. – Оставив женщин, я отправился на поиски приятеля, но нашел его не сразу. Тот, увидев меня, обрадовался:

– Серж! Какими судьбами! А я хотел тебе звонить, зашиваюсь без людей! Слушай, у тебя нет никого?

– Я как раз приехал сюда с женой друга, думаю, она тебе подойдет.

– Правда?! Ну, так веди ее сюда!

Я позвонил Ане и назвал номер стенда.

Я заметил их издали. Махнул рукой, чтоб привлечь внимание.

– А она ничего, – приятель оценивающе посмотрел на Лену, – ей бы в модельный бизнес податься...

– Так посодействуй, – предложил я.

– Ты же знаешь, я не по этой части, – отмахнулся приятель, – но на стенд пристрою, хоть сейчас.

Я подвел к нему Лену, познакомил, он пригласил ее на стенд. Дело пошло. Я взял жену под руку:

– Ну, пойдем, теперь мне надо и для себя кое-что сделать. – Время поджимало, надо было бежать на конференцию.

Аня шепнула:

– У Лены босоножки рваные, у Юльки взяла старые. Она страшно стесняется.

– Так что же ты свои не дала?

– Размер не ее, – ответила жена.

– Ладно, неважно.

Вечно женщины думают не о том.

К вечеру я окончательно вымотался. Было около шести, когда я позвонил жене. Оказалось, она уже дома.

– Ты Лену забереешь? – спросила.

– Да, конечно...

Всю дорогу она щебетала о том, как ей понравилась работа, какие замечательные люди и как это все интересно. Я почти не слушал. Понял только, что приятель определил ее в какую-то фирму, занимающуюся аксессуарами, ей заплатили, и завтра она снова будет работать.

Ну и хорошо...

Вечером жена постелила Лене на гостевом диване. А перед сном они снова о чем-то оживленно болтали на кухне.

Четыре дня, пока шла выставка, я почти не общался с Леной. Она убегала утром и приходила поздно вечером. От депрессии не осталось и следа. «Ну, значит, выживет», – подумал я.

А вечером четвертого дня меня позвали на кухню.

Я пришел.

У Лены горели глаза, она заметно нервничала.

– Вот, – сказала она, – мне заплатили даже больше, чем я обычно зарабатывала за месяц дома.

– Что ж, прекрасно, поздравляю. – Мне была понятна ее радость. Сам в свое время пережил нечто подобное. Провинциалы легко впадают в эйфорию от столичных заработков.

– И... – Лена выдержала паузу, а потом сообщила: – Мне предлагают постоянную работу!

– Хорошая новость, – осторожно ответил я.

– Теперь все будет зависеть только от вас, – Лена посмотрела на нас и замолчала.

– В каком смысле? – уточнил я.

Она смутилась:

– Ты же понимаешь, у меня нет денег, чтоб снять квартиру, если бы вы разрешили мне пожить у вас немного, месяц-два...

– Конечно, конечно, – торопливо заговорила Аня и взглянула на меня, ожидая согласия.

Я поднял руки:

– Девочки, я не против, вы этот вопрос между собой решите, ладно?

Зачем спрашивал? Знал же, что они все решили, меня просто поставили в известность.

Лена облегченно вздохнула и сразу же стала рассказывать о своих планах. Поскольку мое присутствие больше не требовалось, я ушел.

На следующий день Лена укатила в родной город, пообещав вернуться через пару дней.

Аня посматривала на меня виновато:

– Ты не злишься? – спросила она.

– На что?

– На то, что я согласилась ее оставить.

Я пожал плечами:

– Не выгонять же...

Интересные существа эти женщины. Вот почему моя жена вдруг решила взять Лену под свое крылышко?

Я прекрасно запомнил, как после знакомства с Ларисой Аня провела со мной длительную профилактическую беседу, высмеяла ее, вывернув все недостатки, не оставив камня на камне от ореола, которым та была окружена. Мало того, она позвонила Юре и посоветовала немедленно жениться и прибрать Ларочку к ногтю.

Она почувствовала реальную опасность, исходящую от этой женщины. Лариса широко раскидывала сети и не брезговала никакой добычей. Это я уже потом понял, а моя жена практически мгновенно оценила уровень опасности и заняла круговую оборону. Другой вопрос: почему Лена ничего не почувствовала? Видимо, хваленая женская интуиция тоже не всегда срабатывает?

И еще: почему моя жена считает Ларису опасной, а Лену – нет?

Я слышал, как она пыталась учить ее жизни: «Мы защищаем только тех женщин, которые нам не угрожают. А угрожают, мне лично, все, потому что мужик непредсказуем, и нам его не понять, особенно в вопросах выбора. А так как выбираем мы, а не они, то я бы поостереглась безоглядно доверять даже самой близкой подруге».

Выходит, женщины никому не доверяют, даже близким подругам?

Значит, не зря говорят о том, что женской дружбы не существует?

Да, тут есть о чем подумать...

Когда женщина обращается к мужчине за советом, она уже приняла решение, ему остается лишь выразить согласие...

Глава 4

Первые трудности

Она приехала, нагруженная вещами, деловитая, спокойная, уверенная в себе. Взглянув на нее, я подумал, что не все так уж плохо. Хотя все-таки была надежда на то, что Лена и Денис помирятся и все будет как прежде.

За то время, пока Лена отсутствовала, жена предлагала мне позвонить Денису и выяснить, что же там на самом деле произошло. Конечно, надо было выслушать и вторую сторону конфликта. Я позвонил, нехотя, уж больно не люблю я эти семейные разборки. Как говорится, муж и жена – одна сатана. Двое дерутся, третий – не мешай, и так далее. Это женщины любят повсюду совать свои носы. Они обжигаются, но в следующий раз не могут удержаться и наступают на те же грабли.

И все-таки я звонил. Даже не один раз. Денис был недоступен. Видимо, отключил телефон. Меня это задело. Я позвонил Юрке, но и он был «вне зоны досягаемости». Я насторожился. Да что у них там происходит, в самом деле!

Почему эти четверо втягивают в свой конфликт и меня? Я-то при чем?

– Тебе надо съездить и во всем разобраться, – заявила жена.

Только этого не хватало!

Несколько дней мы вяло переругивались. Аня строила догадки, а я чувствовал, как во мне растет раздражение.

И вот Лена вернулась.

Мы снова сидели на кухне, и она рассказывала последние новости.

Денис, оказывается, объявился. Пришел к Юльке, хмуро потребовал, чтоб она нашла Лену. Подруга так разозлилась, что не смогла с ним говорить и захлопнула дверь перед носом.

Лене она рассказывала:

– От него ничего не осталось. Худой, трясется, орать начал с порога. Я его даже не пустила; сказала, чтобы приходил, когда научится себя вести. У нас говорят, что Лариска – ведьма, она его приворожила, – напоследок сообщила Юлька.

– Все может быть, – соглашалась Лена. Если Лариска ведьма, значит, она ни в чем не виновата, она – жертва. Приятно, что ли, слушать, как за спиной судачат о том, что Лена во всем виновата, что Денис «обалдел от тихой семейной жизни» и пустился во все тяжкие, потому что «слаще репы ничего не пробовал».

Новость быстро разнеслась по городу. Знакомые перемывали косточки засветившейся четверке. «Все ржали над Лариской, а сами мечтали о ее сиськах... Говорят, она в постели такое выделяет! Юрка чуть с ума не сдвинулся, что уж говорить о неискушенном Денисе!» – констатировала Юля.

Женатые друзья были более категоричны:

– Обрыдла семейная жизнь! – утверждали мужчины. – Тут не только к Ларке, к черту побежишь!

Но Денис удивил и тех, и других, заявив: он счастлив, у него есть любимая женщина и они женятся!

– Что?! – после такого сообщения даже меня проняло.

– С ума сошел! – ужасалась Аня.

– Может, и сошел, – задумчиво произнесла Лена.

– Ты его самого видела? – спросил я.

– Нет, Юлька сходила, забрала кое-какие вещи. Вот...

– Ну-ну, и что там было? – всполошилась жена.

– Ничего особенного. Денис впустил Юльку, она взяла несколько пакетов, которые стояли в прихожей.

– А Лариса? Она видела ее?

Лена вздохнула:

– Видела. Во время визита Лариса молчала. Она красила старый дедовский комод. Вы же знаете Юльку, она мастерица описывать, – Лена подкатила глаза и продекламировала: – «Валькирия в багровом халате, распахивающимся от движения ее рук, стояла на старых газетах, устилавших линолеум, и водила кистью по рассыхающимся доскам, покрывая их черной краской».

– Теперь все. Кажется, совсем все, – подвела черту Лена.

– Мистика какая-то, – Аня посмотрела на меня растерянно. Ждала объяснений?

– Вот гад! – непроизвольно вырвалось у меня. Я понял – надо ехать. Надо во всем разобраться самому.

На следующий день Лена отправилась на работу.

Я, дождавшись выходных, сел в машину и покатил в родной город. На звонки Денис по-прежнему не отвечал. У меня было время подумать. Конечно, я сразу же отмел все эти бабские рассказы о привороте и ведьме Ларисе. Уж я-то знал своего друга, да и пресловутые Ларисины прелести имел возможность наблюдать. Повело мужика, нет ничего удивительного. У Дениса до женитьбы было полторы женщины. Когда он с Ленкой замутил, я и не думал, что у них все закончится свадьбой. Помню, как мы разговаривали накануне. Я спросил:

– Ты любишь ее?

Денис усмехнулся:

– Какая любовь...

– Так на фига тебе все эти дела? – удивился я.

Мой вопрос почему-то разозлил его:

– Тоже мне, моралист выискался! Ты вот трахаешься?

– Ну и что с того? – не понял я.

– И я хочу, – огрызнулся он.

– Так кто мешает?

– Ты че, тупой? Приходишь домой, а тебе там – всегда пожалуйста! А мне приходится каждый раз искать место, куда бы отвести Ленку. Дома, сам понимаешь, не сильно радуются, если я бабу привожу. А денег на гостиницу нет. Вот женюсь, и слова никто не скажет.

Я только руками развел. Что тут скажешь?

Ленка рвалась из дома, потому что ей там места не было: родители, да еще и брат с семьей. А Денис хотел секса без проблем. Вот такая логика.

Что я должен был думать об этом браке? Естественно, он должен был развалиться. Первое время молодожены, конечно, всласть потрахались, а потом каждый зажил своей жизнью. На мой взгляд, они продержались довольно долго: шесть лет, как-никак. Детей не было, да и как они могли появиться?

Рано или поздно должна была появиться другая женщина или другой мужчина. Но чтоб вот так! Чтоб мой друг – милейший человек, добряк, каких мало, – выгнал женщину на улицу! Вот этого я не мог понять. И из-за кого! Из-за бабы с бровями до ушей! Да они там все точно помешались!

Я накручивал себя всю дорогу. И когда прибыл наконец в родной город, помимо усталости чувствовал страшное раздражение.

У меня не хватило ума поехать к родителям, сразу рванул к Денису. Решил взять его тепленьким: раз не хочет отвечать на звонки, то явлюсь без приглашения. Я был уверен,

что застаю Дениса дома. Где ему еще быть? И не ошибся. В окнах квартиры горел свет. Я припарковался у подъезда и, не раздумывая, попер восстанавливать справедливость.

На мой звонок дверь почти мгновенно распахнулась. На пороге я увидел человека с таким счастливым лицом, что оно буквально ослепило меня. Денис смотрел на меня и улыбался, а за его спиной увидел ее – Ларису. Она стояла, придерживая рукой ворот бордового халата, и тоже улыбалась. Два счастливых человека. Я даже не узнал ее поначалу. Похудевшая, без косметики, она выглядела домашней, совсем простой, исчезла ее агрессивность, дурацкие брови... Да и Денис изменился. Они были очень красивыми, эти двое.

– Привет, – угрюмо произнес я, стараясь не замечать Ларисы. Денис посторонился, пропуская меня в квартиру. Я вошел. Женщина как будто почувствовала мое к ней отношение, молча удалилась куда-то в сторону кухни.

Я повернулся к Денису:

– Что тут происходит?!

Улыбка медленно сползла с его лица.

– Что за фигня вообще! – Я повысил голос.

– Че орешь? – негромко переспросил Денис.

– Ору? – возмутился я. – Да я сейчас не только заору, я тебе еще и по морде настучу!

– Попробуй, – мгновенно собрался он, подаваясь вперед.

– Совсем сбрендил?!

– А ты какого хрена тут себе позволяешь?!

– Какого хрена? Да такого! Пришел напомнить тебе, что мы друзья. Или уже нет?

– Что, друг, явился Ленкины права качать? – Лицо у Дениса побледнело, кулаки сжались, он готов был броситься на меня.

– А ты, братушка, забыл, что когда-то был мужиком? – не остался в долгу я.

– Чего тебе надо?!

– Отправь свою женщину, и поговорим, – предложил я.

– Нет!

– Что так? – насмешливо спросил я. – Крепко захомотала? Что у нее там, между ног? Медом намазано?

Лучше бы я этого не говорил. Денис резко размахнулся. Я едва успел увернуться. Он пинком распахнул дверь:

– А ну вали отсюда! – заорал Денис.

– Да пошел ты... – выругался я и, толкнув его плечом, выскочил из квартиры. Дверь с грохотом захлопнулась. Я не спеша спустился по лестнице, вышел на улицу, сел в машину и долго сидел, изредка поглядывая на светящиеся окна квартиры моего бывшего друга.

Чего я ждал? Не знаю. Наверное, что он сейчас выскочит следом за мной, мы извинимся друг перед другом, и все будет по-прежнему.

Но он не вышел. Видимо, у Ларисы правда медом намазано...

Старая, как мир история. Многолетняя мужская дружба разбилась о женские сиськи. Меня утешало одно – это ненадолго. Во внезапно вспыхнувшую любовь я не верил. Уж больно грязная история.

Я переночевал у родителей, а утром уехал, не хотелось ни с кем встречаться.

Дома женщины налетели на меня с расспросами:

– Ну, что? Был?

– Она у него?

– Говорили?

– Что было?

– А, – отмахнулся, – меня выставили...

Они замерли на секунду. Но потом выпотрошили меня, конечно. Пришлось долго и нудно рассказывать со всеми подробностями.

Жена сидела пригорюнившись, время от времени с сочувствием поглядывая на Лёну. А та ничего, держалась. Мне надоело, и я решил сменить тему:

– Да ну их, хватит об этом. Лен, лучше расскажи, как у тебя с работой?

– Так, сижу, – неопределенно ответила она.

Оказалось, все не так радужно, как себе представляла Лёна. Ее посадили в маленьком магазинчике, она скучала в ожидании покупателей, которых не было. Хозяйка убеждала, что сейчас не сезон, надо потерпеть, дожждаться осени, вот тогда начнутся настоящие заработки. Потерпеть значило – прозябать без денег в пустом магазине. Оклада у Лёны не было. Только процент с продаж. Обычная практика хозяев по отношению к иногородним работникам.

– Ну, что же, потерпи до осени, – вздохнул я. А что можно было еще сказать?

Мужская дружба запросто может разбиться о женскую грудь...

Глава 5

Быт и как с ним бороться, или Сами себе врагини

Сначала все вроде было хорошо. Лена не сидела на месте. Ее хозяйка время от времени организовывала что-то типа выездной торговли. Поэтому иногда Лена получала кое-какие деньги. Конечно, на жизнь хватало, но ни о какой съемной квартире не могло быть и речи. Она переживала, спрашивала, не слишком ли напрягает нас. Мы вежливо отвечали: «Что ты, живи, сколько нужно!»

На самом деле напрягала, конечно. В частности, мы с женой больше не занимались любовью. Не считая тех редких ночей, когда сбегали на кухню и там, на полу, стараясь не шуметь, быстро совокуплялись, как подростки, которых могут застукать в любой момент бдительные взрослые. Оно, конечно, попервости даже возбуждает, но всему есть предел. Лично меня ситуация сильно напрягала. Но я крепился. Жена тоже помалкивала. Лена старалась быть полезной: готовила на всех еду, ходила по магазинам, даже подружилась с нашим сыном, довольно сильно облегчив нам жизнь, потому что времени на ребенка вечно не оставалось.

Потом Ане удалось купить путевку, и сын отправился в детский подмосковный лагерь. Очень удобно: все-таки он не в городе, а на природе, с ровесниками, под присмотром, да и мы могли в любое время его навещать.

Я часто бываю в командировках, так что с Леной больше всего контактировала жена. Я рассуждал примерно так: ну, живем и живем. Как-нибудь все наладится, и старался особенно не задумываться над происходящим.

Женщины вроде бы подружились. Аня даже познакомила Лену со своими друзьями.

Между тем новости о Денисе поступали неутешительные. Краем уха я слышал, что он так и живет с Ларисой, вроде жениться собрался. Более того, он перестал общаться с теми, кто не принимал на веру и всерьез его любовь. Тогда даже те, кто лояльно относился к Ларисе, стали говорить, что «что-то тут не так». Денис изменился – хорошо; расстался с Леной – возможно, правильно. Ни для кого не было секретом то, что страстной любви в их отношениях не было никогда. Но почему он собрался жениться на Ларисе? Почему выбрал ту, которая трахалась с его лучшим другом? И почему друг сходит с ума до такой степени, что, говорят, даже поглубел?

Выяснить ничего не удавалось. Денис закрылся наглухо. Если он собрался жениться, то сначала надо было развестись. А чтобы развестись, надо хотя бы поставить Лену в известность.

Я осторожно спросил, что она думает о разводе.

– Я и пальцем не пошевелю! – ответила Лена. – Ему надо, пусть он и парится!

Я отступил. Своих проблем – выше крыши, устал ужасно. Отпуска ждал, как манны небесной.

В конце августа я собрал свое семейство, и увез на море, оставив Лену за хозяйку. Это были счастливые две недели ничегонеделания. Можно сказать, последние счастливые недели того года. Когда мы вернулись, Лена с порога сообщила, что Денис подал на развод.

– Это к лучшему, – нашла Аня, – развяжешь себе руки.

Лена промолчала, о чем-то задумавшись.

В сентябре снова начались выставки, у нее стали появляться деньги. Мы с нетерпением ждали, когда же наша соседка заговорит о переезде. Я, во всяком случае. Жена все еще помалкивала. А Лена как будто и не замечала нашего настроения.

Мы все словно выжидали.

И дождались.

Позвонил Денис. Трубку взяла Аня, он сухо поздоровался и попросил позвать Лену. Жена сделала круглые глаза, замахала руками.

– Что? – не поняла Лена.

– Денис! – громким шепотом сообщила жена.

Лена заметно побледнела. Но подошла и взяла трубку. Мы, как по команде, ретировались. Разговор был коротким. Женщина выплянула из кухни буквально через минуту:

– Денис приезжает.

– Вот как? – признаться, я удивился. Интересно, как это он решился?

– А чего хочет? – спросила жена.

– Развода, – отрезала Лена.

Аня часто закивала.

– Пусть приезжает, – вдруг сказала Лена. – Привезет документы, я подпишу, и дело с концом.

Скажу честно, мне не хотелось встречаться с Денисом. Поэтому я спросил:

– Когда?

– А, – спохватилась Лена, – завтра... Вы не против? – запоздало поинтересовалась.

– Что ж, раз надо. – Жена беспомощно взглянула на меня, я отмолчался, хмыкнул неопределенно. Решил про себя, что утром непременно сбегу, встану пораньше и отправлюсь на работу, пораую начальство.

– Только интересно, – начала Лена, – как он собирается меня из квартиры выписывать?

– Правда! – вспомнила Аня. – Ты же прописана, у вас шесть лет брака, совместно нажитое имущество...

– Вот и я о том же, – глаза Ленки загорелись. – Квартира такая же моя, как и его!

Я снова хмыкнул: наивные! Квартиру получал Денис взамен старого дома. А наследниками, насколько мне известно, были его родители, точнее отец. Ничего Ленка не получит, это понятно. Вот если бы у них были дети...

Лена правильно поняла мое хмыканье.

– Сомневаешься? – спросила.

– Ну... – я развел руками.

– Да, понимаю, что мне ничего не светит, – обреченно произнесла она. – Но хоть тысячу долларов могу с него потребовать?

– Через суд, возможно, – предположил я. – Но, вообще-то, тебе придется судиться со всем кланом родственников Дениса. Сомневаюсь, что ты потянешь.

Она опустила голову.

– Я попробую, – сказала упрямо.

– О господи! – прошептал я.

Утром следующего дня я позорно бежал из дома. Думал, отвлекусь на работе, забудусь, так сказать. Мой ранний приход обескуражил охранника, я сделал озабоченное лицо, буркнул приветствие и направился к себе. Честно засел за статью. Но текст как-то не пошел. Набив название, я погрузился в размышления, крутился на стуле, вставал, заваривал себе чай, пил его, снова тупо смотрел на монитор. Не выдержав, побежал в курилку. Но и там мне не повезло – столкнулся с соседями. В курилке болтали три женщины из соседнего с нами издания.

Женские журналы – это отдельная песня со сказками. Коллектив, понятно, одни бабы. Из мужиков – главный редактор. Курилка у нас общая, так что часто невольно приходится выслушивать всевозможные истории о нелегкой женской судьбе. Уши-то не заткнешь.

Сколько же вокруг одиноких женщин! Разведенных, брошенных, чьих-то любовниц, а то и просто старых дев. Одни хорохорятся, бегают в бассейн и на шейпинг, другие – давно

махнули на себя рукой. Молодым проще, они еще надеются. А тем, кому за тридцать, приходится вести неравный бой с юными конкурентками возрастом, маленькими зарплатами, высокими ценами, повзрослевшими детьми, постаревшими родителями и так далее – список можно продолжать до бесконечности. Вообще, если всерьез задумываться, то, на взгляд не совсем оскотинившегося мужика, жизнь любой русской женщины – это ад! Время безжалостно, мужчин все меньше, а конкуренток с каждым годом все больше. Причем даже счастливо замужняя женщина не может чувствовать себя спокойной. Ведь на ее законного муженька ведут непрестанную охоту десятков женщин. И они готовы на все, только бы заполучить его.

Мы, мужики, народ слабый и падкий, что там говорить. Правда, далеко не каждый согласится добровольно оставить семью. Инициаторами разводов чаще всего становятся все те же женщины: поймала с поличным, оскорбленное самолюбие, красивая поза, слезы, требования, ультиматумы. Мужчина обычно теряется. С его точки зрения, ничего криминального не произошло. Ну, подгулял, ну есть на стороне бабенка, так что же? Дело житейское. Все так делают. По телевизору вон и не такое показывают. Да и как отказать женщине, повесившейся тебе на шею где-нибудь на корпоративной вечеринке или в командировке?

И вроде ничего особенного. Ну, откликнулся, пожалел, повелся, ну, было пару раз где-нибудь на лестнице, в машине или у нее дома. Мужчина думает, что в этом нет ничего такого. Но не женщина. Она звонит, приглашает в кафе, «просто посидим», у нее глаза, как у обиженного щенка, которого тебе не подарили в детстве. Она льстит тебе, беспардонно, неприкрыто, шлет тебе эсэмэски в стихах – и такое не редкость. И тебя затягивает. Ты врешь дома, врешь ей, врешь всем. И так запутываешься в собственной лжи, что уже и сам себе не рад, и секс с любовницей тяготит тебя, а дома ты не можешь смотреть в глаза жене. Обман рано или поздно раскрывается. Ведь, как известно, нет ничего тайного, что не стало бы явным. Скандал обрушивается на твою бедную голову. Только держись! Семья на грани развала. Жена угрожает разводом, любовница требует, чтоб ты немедленно собрал вещи и переехал к ней, а тебя от них обеих в пот бросает. И больше всего хочется удрать куда-нибудь, на край света, чтоб вообще вокруг не было ни одной женщины. А как быть с детьми?

Я как-то услышал такое суждение: мол, детей женщина рождает для себя. Мужiku они до лампочки. До тех пор, пока ему нужна эта женщина, он с ней будет жить, но как только появится другая, он забудет и прежнюю жену, и ее детей. Не согласен. Разные бывают мужики и разные женщины. Под одну гребенку всех грести не стоит. Я знавал и отцов-одиночек, и матерей, которые легко бросают своих детей. Конечно, чаще наоборот, но все-таки.

Пока я нервно курил, забившись в угол, три товарки обсуждали важную проблему. Одна из них, самая молодая, рассказывала о своем женатом любовнике, а две другие ее наставляли, как и что следует сказать и чего требовать. Вот еще один парадокс: они втроем пытались разрушить жизнь другой – четвертой, жены этого самого любовника. Нет чтоб наставить свою подругу, посоветовать расстаться с женатиком, не лезть в чужую семью, не брать греха на душу. Да вы что! Ту, чужую, они не знают, а эта – своя. Значит, мы совместными усилиями добудем ей мужика. Причем на днях, я точно помню, одна из этих советчиц жаловалась на мужа, подозревая его в измене. Подруги сочувствовали. Как знать, не с ее ли мужем спит молодая коллега? Мне захотелось крикнуть: «Милые девочки, не ройте другим ямы!» Но я сдержался.

Бред! Тяжелый, фантасмагорический!

Я швырнул окурок в урну и ретировался.

Статью так и не написал.

С тяжелым сердцем решил отправиться домой. Надо наконец решить возникшую проблему, сама не рассосется. А так бы хотелось! Я позорно бежал, оставив жену вместе с Леной

и Денисом, – был обижен на друга. Так что же? Ведь это они ко мне приехали, а значит, теперь их проблема стала и моей.

По дороге позвонил жене, спросил осторожно: «Как там?» Она прошептала: «Вроде все спокойно, я не вмешиваюсь».

Пробок еще не было, я добрался довольно быстро. Открыл дверь своим ключом. И столкнулся с Денисом. Мы буркнули друг другу что-то неразборчивое. Не глядя на меня, он протиснулся в дверь, я чуть отступил, давая ему дорогу. Не оглядываясь, бывший друг сбежал по лестнице, даже лифт не стал вызывать. Я захлопнул дверь.

Жена стояла в прихожей, руки прижаты к груди, в глазах испуг.

– Он ушел? – спросила шепотом.

– Да...

– Странно как-то, вы даже не поговорили, – заметила она.

– Торопился, наверное, – предположил с деланным равнодушием. – А Лена где?

– На кухне, – сообщила Аня. – Плачет, кажется...

И я снова растерялся. Жена потащила меня в комнату.

– Я с ним говорила, – призналась она. – Недолго, правда.

– И что?

– Оказывается, он не знал, что Лена у нас. Это ему уже Юля сказала.

– Вот как...

– Да, – кивнула жена, – когда он явился, Лена вообще не хотела с ним говорить. Я думала, Денис скандалить начнет. Но ничего, обошлось. Он, знаешь, как будто пришибленный. Все время глупо улыбается. Просил у меня прощения и... сочувствовал.

– Это еще почему? – удивился я.

– Не знаю... Он добавил, что, конечно, виноват по отношению к Лене, но у него не было другого выхода. По-хорошему она не понимала. Он пытался с ней поговорить, она не слышала его. Вот и пришлось... выставить.

Я недоверчиво хмыкнул.

– И еще он сказал, что мы скоро пойдем его. Как думаешь, к чему бы это?

– Не знаю. – Да и что я мог ответить? До меня доходили слухи и сплетни, но сам-то я с Денисом так и не поговорил. Что он имел в виду, предупреждая мою жену?

– Лена подписала бумаги? – спросил я.

Аня кинула:

– Да, а куда ей деваться... Лариса беременна...

Новость меня ошеломила:

– Лихо! – констатировал я. – И когда же это они успели?!

Да, признаюсь, я недооценил эту женщину. Значит, шесть лет Денис не хотел детей, а тут в одночасье заделал ребенка полужнакомой бабе! Круто!

– Послушай, – зашептала жена, склонившись к моему уху, – а может, все дело в Лене? Может, не смогла забеременеть, а Денис хотел ребенка, из-за этого у них все проблемы?

– Вот ты у нее и спроси, – раздраженно ответил я.

– Почему ты злишься? – удивилась Аня.

– Потому что я, кажется, понял, о чем предупреждал Денис.

Жена, естественно, вцепилась в меня, потребовала объяснений, я отговорился ничего не значащими фразами. Она надулась. Я попытался обернуть все в шутку. Сделала вид, что поверила. Но недоговоренность осталась.

Мне повезло, потому что жена вспомнила о Лене и побежала на кухню.

Как ни странно, Лена уже успокоилась. Я ожидал истерики, неизменной валерьянки и долгого разговора на кухне. Но ничего этого не было. Она готовила ужин. И, хотя глаза были заплаканны, улыбалась.

– Знаете, я слышала такую поговорку: когда джентльмен уходит от леди навсегда, то берет только один чемодан, оставляя ей остальное, – Лена усмехнулась. – Я еще круче того джентльмена, потому что оставила все даже не своему мужчине, а своей сопернице!

С точки зрения не совсем оскотинившегося мужика, жизнь любой русской женщины – это ад!

Глава 6

Праздники и будники

Мы перестали вспоминать о Денисе.

Лена, казалось, прочно вросла в нашу семью и не собиралась покидать нас. Я крепился. Но однажды, услышал, как жена, разговаривая с соседкой, представила Лену нашей родственницей.

– Зачем ты это делаешь? – спросил я.

– А что я должна была ответить? – с легким раздражением отозвалась она. – Не могла же я сказать, что с нами живет бывшая жена твоего друга. Люди могут неправильно понять...

Хм, об этом я как-то не подумал.

Своим коллегам и знакомым я не рассказывал о том, что происходит дома. Как-то у нас не принято. Зато приятельницы Ани были прекрасно осведомлены о нашей ситуации. И это тоже раздражало, потому что в отсутствие Лены жена всем и каждому в красках расписывала историю подруги. Жена вздыхала, выслушивала советы, сетовала на то, что Лена несчастная, и она, Аня, должна обязательно ей помочь устроиться в жизни.

Между тем наши отношения все дальше заходили в тупик.

– Ты бы поговорила с Леной насчет переезда, – не выдержал я.

– Почему я?! – вскинулась жена. – Ты же мужчина, вот и поговори!

– Ань, – терпеливо начал я, – если ты помнишь, вы с Леной договаривались о том, что она поживет у нас пару месяцев, пока не появятся деньги на квартиру. А прошло уже полгода, и я что-то не пойму, она у нас решила навеки поселиться?

– Вот как?! Теперь на меня все вешаешь? – возмутилась жена. – Кажется, это решение мы принимали совместно!

Ага, теперь она утверждает, что МЫ принимали решение. Ладно...

– Послушай, – я до сих пор старался говорить спокойно, – я все понимаю, но и ты пойми. Лена – взрослый человек, нехорошо, что она столько времени живет с нами. И ей нехорошо, и нам. Пора определяться. Что было, то было. Она свободна, у нее есть работа, надо начинать жить самостоятельно.

Жена покраснела:

– Да я понимаю, – негромко отозвалась она, – но как же я скажу ей? Мне неудобно...

– Вот те раз! Неудобно ей! А удобно жить втроем в одной комнате?! Мы же не дети! А до нее что, не доходит?

– Не знаю, – призналась Аня.

Я вздохнул:

– Хорошо, сам поговорю...

Кажется, в тот момент я был единственным, кого присутствие Лены напрягало. Наш сын с ней отлично ладил, они вместе ездили на каток, ходили в кино и резались в компьютерные игры. Жена привыкла всегда иметь под боком собеседницу и подружку. И только я один испытывал чувство дискомфорта.

Как бы там ни было, я решил узнать, что же по этому поводу думает сама Лена.

Она вернулась поздно вечером, счастливая, нагруженная свертками и коробками. Жена, ахая, побежала с ней в комнату. Они о чем-то шушукались, вскрикивали, шуршали оберточной бумагой.

Я терпеливо ждал на кухне. Дождался.

Лена торжественно вплыла, остановилась у двери и, подбоченившись, уставилась на меня блестящими глазами.

«Понятно», – промелькнуло у меня в голове. Лена купила обновки и теперь демонстрировала их: черный топ, короткая юбка леопардовой расцветки и высокие черные сапоги.

– Хм, – я уставился на нее с двойственным чувством: с одной стороны, я не мог разделить ее радости, с другой – судя по всему, она ждала одобрения.

– Хорошо выглядишь, – осторожно сказал я.

– Правда? – Она вспыхнула, переменила позу, покрутилась передо мной и защебетала: – Сапоги немного маловаты, но я не смогла их не купить! Ничего, немного разношу, даже растяжку купила! А этот топик вообще улётно смотрится! Особенно с юбкой!

Жена маячила за ее спиной и растерянно улыбалась.

– Ну, молодец, поздравляю...

– Нет, тебе правда нравится? – не унималась Лена. – Я, честно говоря, сомневалась... Но удержаться не смогла, эти сапоги...

И она заново пересказала историю с покупкой сапог.

Ненавижу магазины! Ненавижу разговоры о тряпках! Кто-нибудь уймёт ее?!

– Тебе не кажется, что сейчас не совсем сезон для всего этого? – в отместку сказал я.

Лена осеклась, даже как-то поникла.

– Ну... Не знаю... Я хотела себя порадовать...

Мне снова стало стыдно.

– Лен, я в этом ничего не понимаю, честное слово. Если хочешь знать мое мнение, тебе идет. – Это все, что я мог найти в себе. Однако она успокоилась, снова защебетала, потащила жену показывать какую-то косметику или еще что-то, я не расслышал.

Нет, мне никогда не понять женщин. Зачем зимой покупать топ и короткую юбку? В то время, когда у тебя нет одежды по сезону? И никто никогда не заставит меня приобрести обувь, которую мне придется разносить. Вещи должны быть комфортными, иначе зачем же они нужны?

За ужином, когда мы все собрались за столом, я осторожно повел разговор в нужное мне русло:

– Я так понимаю, у тебя теперь хорошие заработки? – уточнил я.

Лена беспечно махнула рукой:

– Да я почти все сразу спускаю, – ответила она.

Я насторожился:

– Может, имеет смысл понемногу откладывать?

Она быстро взглянула на меня, чуть дрогнула рука, звякнула вилка о край тарелки:

– Пока не получается...

– Понятно, – ни к кому конкретно не обращаясь, пробормотал я.

У Лены задрожал подбородок, глаза налились слезами:

– Хозяйка предложила мне переехать. У нее есть комната в коммуналке, – тихо сообщила Лена.

Аня сплеснула руками:

– Вот здорово!

Лена уставилась в тарелку:

– Да, только там нет мебели...

– Ну, мебель-то мы найдем, не проблема, – пообещал я.

Сын вертел головой, пытаясь понять, о чем это мы:

– Лен, ты че, хочешь от нас съехать? – не выдержал он.

– Ну, не всегда же мне с вами жить, – улыбаясь сквозь слезы, ответила она.

Я почувствовал себя последней скотиной.

– Тебя никто не гонит, оставайся сколько нужно, – выдавил с трудом.

Жена уставилась на меня, не мигая. Лена подняла голову:

– Ой, правда? А я думала, что надоела вам. Тогда, если можно, я останусь, а? Ужасно боюсь коммуналок и общежитий!

Мы с женой посмотрели друг на друга и медленно кивнули.

Упс!

Вечером, дождавшись, когда Лена уснула, мы отправились на кухню, но вместо секса изводили друг друга взаимными обвинениями.

Утром еле встал, голова болела, был раздражен и чувствовал себя совершенно разбитым. Я готов был рвать на себе волосы, проклинал себя и ругал последними словами.

На работе мое состояние не осталось незамеченным. Спрашивали: не заболел ли? Интересовались самочувствием, пугали новым вирусом и узнавали, не случилось ли чего?

– Да так... семейные проблемы, – отмахивался я.

– Сапожник без сапог, – сказал один из моих приятелей, – так и думал, что вся эта ваша психология – фуфло!

– При чем здесь психология? – удивился я.

– Ну, ты ж психолог, – напомнил приятель.

– А, ты об этом...

Да уж, его правда. Придется вспоминать то, что мне когда-то преподавали. А еще лучше – позвоню своему другу и однокурснику Федьке. Он все-таки практикующий в отличие от меня.

Федька, или Федор Ильич, живет недалеко от метро «Тульская». Я заехал к нему после работы. Тот обрадовался, затащил за стол, и мы весь вечер вспоминали «минувшие дни». Как-то не получилось у меня рассказать о своей проблеме. Уже уходя, когда мы стояли в дверях, вкратце обрисовал ему ситуацию.

Он хохотнул:

– Ну, ты даешь! На кой тебе все эти дела?

– Ну, ты интересный! – возмутился я. – А что мне оставалось делать?

– Серега, ты взрослый мужик и до сих пор не научился говорить «нет», – добродушно улыбаясь, Федька похлопал меня по плечу. – Прямо детский сад какой-то. Это же азы, известные любому школяру. Помощь должна быть действенной, но нельзя решать проблему за человека, иначе он сядет тебе на шею.

– Это – да, – согласился я.

– Вот и действуй! – ободряюще напутствовал меня Федька.

Единственное, что я вынес для себя из нашего разговора: вляпался – расхлебывай. Пошел на поводу у обстоятельств, позволил ситуации зайти в тупик, и теперь она готова была пожрать меня.

Я сел в машину с твердым намерением действовать!

Помощь должна быть действенной, но нельзя решать проблему за человека, иначе он сядет тебе на шею

Глава 7

Первая попытка

Первым делом я поговорил с женой. Для начала выяснил, есть ли у Лены кто-нибудь. По моему тогдашнему представлению, ей просто необходим был мужчина. Должен же у нее хоть изредка быть секс?

Ответ Ани меня обескуражил: все эти полгода у Лены никого не было!

– Что, даже не было попыток познакомиться?! – пришел я в ужас!

– Ну, – помялась жена, – был один, нет, даже два. Помнится, к ней приставал какой-то иностранец на выставке, фермер, или что-то вроде того. А потом еще один, живет по соседству, занимается парашютным спортом, – Аня хихикнула.

– И что?

– А ничего.

Я задумался. Значит, наша Лена боится новых отношений и сторонится мужчин. Картина вырисовывалась безрадостная: у меня дома жила женщина двадцати семи лет от роду, которая боялась мужчин и коммуналки, у нее не было образования и опыта какой бы то ни было серьезной работы, и она не умела жить самостоятельно. Караул!

В ее возрасте женщины уже имели детей, образование, работу, дом, мужа, в общем, много чего. А она осталась в подростковом возрасте. Естественно, попав в нашу семью, она определила себе место где-то посередине между старшей дочерью и племянницей. Создала безопасную нишу и устроилась там надолго. Возможно, на всю жизнь.

Ах, я идиот!

До Нового года оставались считанные дни. Лена, отработав какую-то выставку, накупила подарков и уехала в родной город.

Я использовал передышку для того, чтоб собраться с мыслями и обдумать дальнейшие действия. Мы с женой уже поняли, что так просто от новоявленной родственницы мы не избавимся. Ни она, ни я не хотели идти на прямой конфликт, однако сидеть сложа руки не собирались.

Праздник провели дома, наслаждаясь отсутствием посторонних. В гости не пошли, просто не хотелось. На Рождество купили гуся, сходили на ночную праздничную службу в храм, в общем, провели время приятно и с пользой.

А после Рождества вернулась Лена, нагруженная вещами. Я еле разместил в машине багаж. Помимо всего прочего, она привезла и свою швейную машинку со всякими примочками. Когда мы все это выгрузили в нашей квартире, я не представлял, куда девать такую гору вещей. Лена радостно рассказывала, как провела выходные, обещала, что будет обшивать всю семью, и жалела, что у нас не трехкомнатная квартира... Да уж! О Денисе – ни слова.

Мы кое-как распахали ее вещи по шкафам и антресолям. После этого я осторожно приступил к расспросам. Я шел на ощупь, как сапер по минному полю. Одна ошибка – и Лена замкнется в себе, что еще хуже, начнет плакать, и тогда все насмарку. Я учился понимать женщину.

С точки зрения женщин: «Если мужчина имеет свое мнение, он деспот, если нет – тряпка».

Глава 8

Обломок кораблекрушения

Нет, она никогда не любила Дениса.

Правился, конечно, особенно первое время, но потом, когда перестал быть веселым парнем, способным на безумные поступки, когда превратился в равнодушного мужика, почти не замечающего ее присутствия, она разочаровалась. У нее не было никакого особенного опыта. Домашняя девочка, интеллигентные родители, художественная школа, университет...

Лена успела окончить первый курс. Ей было девятнадцать, когда она познакомилась с Денисом. Они встретились случайно в компании общих приятелей. А точнее, у подружки Юльки.

Сначала Лена ходила на занятия в университет, но постепенно число пропусков превысило число посещений. Ее вызывали в деканат для беседы, пугали отчислением. Не напугали. Юлькина тусовка привлекала гораздо сильнее лекций. Зимнюю сессию провалила и спокойно забрала документы.

Родители не возмущались, они всегда поддерживали любимую девочку. Однако надо было как-то устроиваться в жизни, и мамина знакомая определила Лену лаборанткой в институт, где сама преподавала.

Лена покорно ходила на работу, получала копейки, которых едва хватало на пару дней. Да она, в общем-то, не особенно нуждалась в деньгах. Все наряды изобретала и шила сама или с помощью мамы. Купить кусок шелка – гораздо дешевле, чем готовую блузку на рынке. Новое пальто несложно соорудить из старого мамино. Так даже интереснее.

Юлька, та вообще не работала в то время, однако ничего, жила. Приходили друзья и приносили с собой еду, сигареты, вино. Почти каждый день – праздник.

Но все меняется. Подруга устроилась на работу, у нее появились деньги и постоянный любовник. Компания распалась: кто-то занялся бизнесом, кто-то уехал, кто-то женился. Лена испытывала легкое беспокойство. Она не любила перемен. Однажды пришла в гости к Юльке, а там был Денис. Хозяйка всем своим видом показывала, что сегодня не склонна принимать гостей. Лена с Денисом ушли. Но домой ни ему, ни ей не хотелось. Долго гуляли по городу, была весна, теплый вечер, Денис разоткровенничался, много рассказывал о себе, а потом они долго целовались в какой-то подворотне.

На майские праздники Денис увез девушку на дачу. Там все и произошло.

Он оказался пылким любовником. Лена, хоть и уставала от его постоянного натиска, внутренне гордилась собой.

После праздников они уже не расставались. Утром уезжали на работу, вечером возвращались на дачу. Так прошло лето – одно из самых счастливых в Лениной жизни.

А осенью решили пожениться.

Родители Дениса расстарались, устроили грандиозную свадьбу. Шафером был Сергей, а подружкой невесты – Юлька. Новобрачные пригласили всех своих друзей, а родители – родственников.

Лене все очень понравилось. Казалось, теперь жизнь навсегда войдет в прямую колею, и все будет, как у людей, так, как должно быть. Но жизнь оказалась совсем не такой, какой представлялась на свадьбе.

А через шесть лет муж выставил ее из квартиры.

Почему решила поехать в Москву? Она и сама не знала. Подруга посоветовала: «Езжай, проветри мозги», и дала денег.

Сергей и Анна посочувствовали и приняли, как родную. У нее снова появилась семья. Ей так хотелось, чтоб она появилась!

Поначалу Лена испытывала неловкость, все-таки люди чужие, она боялась помешать, сказать или сделать что-то не так. Но они совершенно искренне взялись помогать: устроили на работу, оставили у себя, приняли участие в судьбе. Сергей даже с Денисом поругался из-за нее. И Лена подумала: раз такие хорошие люди считают во всем виноватым Дениса, значит, так оно и есть.

Она старалась быть полезной, взяла на себя обязанности по приготовлению еды, подружилась с Максимкой – сыном Сергея и Ани. Работа ей, в общем, нравилась. Летом было скучно. А когда начались выставки, Лена с удовольствием общалась с людьми, активно продавала товар. Хозяйка не могла на нее нарадоваться.

Получив деньги, Лена с удовольствием ехала на рынок и тратила их. Шопинг увлекал ее, раньше она и мечтать не могла, что когда-нибудь сможет себе позволить дорогое белье, косметику, все эти приятные мелочи, непрактичные, но красивые. Шить она перестала. Времени не было, да и зачем, когда можно столько всего купить!

Когда хозяйка предложила комнату в коммуналке, Лена испугалась. Она понимала, пора съезжать, но ведь не гнали же!

Она съездила, посмотрела комнату, увидела лица соседей, которые показались ей угрюмыми и недоверчивыми. Женщина представила себе, как сидит вечером одна в пустой комнате и боится выйти в туалет или на кухню. «Нет, нет, только не это. Вот, может, когда-нибудь я заработаю много денег и тогда сниму себе квартиру», – думала Лена. «Да и зачем переезжать? Нам так хорошо вместе, мы прекрасно ладим. Меня здесь любят и понимают. Одной будет совсем тоскливо, я не выдержу». Но деньги не зарабатывались. Точнее, они тратились так же быстро и просто, как приходили. «А вдруг я не смогу оплачивать квартиру? – думала Лена. – Ведь все непредсказуемо. Сегодня есть заработки, а завтра их не будет. Хозяева не станут держать меня бесплатно. Что же, перееду, а потом снова возвращаться? Нет уж, лучше буду жить, как живу. И потом, квартира – это такая туча денег! Что же мне, жить ради того, чтоб снимать квартиру?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.